

“—Мадам, пожалуйста, проснитесь”.

“...Ммм”.

“Герцогиня...!”

Мин-ха открыла глаза при звуке голоса, зовущего ее по имени. Чувствуя, как будто кто-то положил тяжелый камень ей на голову и поясницу, она подняла верхнюю часть тела, положив одну руку на лоб.

Тем не менее, она посмотрела вниз на свои руки и издала короткое восклицание "Ах", когда почувствовала, что ее левая рука поднялась, и правая последовала ее примеру. Обе руки были связаны вместе веревкой, и когда она огляделась, то увидела, что место, где она заснула минуту назад, было каретой с железными прутьями.

Покрытая тонкими листами металла, защищающими от дождя и снега, карета была открыта со всех сторон, за исключением решеток, позволяя ветру проникать внутрь.

‘...Это случилось’.

Мин-ха горько улыбнулась, глядя на окружающий пейзаж, отделенный от неё железной решеткой. Поскольку ее ложно обвинили в том, что она ведьма, теперь ее доставят в Императорский дворец. Осознав реальность, она с трудом встала и прислонилась спиной к железной решетке.

‘... Это из-за конструкции этой кареты я почувствовала аромат цветов во сне?’

Вдыхая аромат летних цветов, принесенный ветерком, Мин-ха стряхнула с себя сон, который еще не прошел, и вскоре поднялась.

Было ли это потому, что они ехали по неровной дороге через горы, или потому, что экипаж был настолько сосредоточен на цели тщательной ‘загрузки’, что они не принимали во внимание дискомфорт заключённых и кучеров, тряска была ощутимой.

“Герцогиня, с тобой все в порядке?!”

“...!”

Она нахмурилась и двинулась к центру кареты, услышав, как ее окликнул голос. Когда она повернула голову на звук, то увидела фигуру Бедивизеля на другой стороне дороги, едущего в экипаже, похожем на тот, в котором была и она сама.

К счастью, его, похоже, вылечили.

Мин-ха ответила Бедивиэль, снова прижимаясь всем телом к железным прутьям.

“Я в порядке! А с Вами всё в порядке сэр Бэдивель? Вы ранены?”

“Я в порядке”.

“А как насчет сэра Гарета?”

“Он тоже здесь. Он проснулся некоторое время назад, но потом снова заснул. ”

“Слава богу, правда, я так рада... Я подумала, что если с вами двумя что-то случится ... ”

Мин-ха проглотила слезы, когда увидела, как Бедивиэль поднимает белую ткань, обернутую вокруг его ног и рук, показывая, что он был невредим.

Их карета была похожа на ту, в которой находилась Мин-ха, но выглядела она еще более устрашающе из-за шипов, застрявших в железных прутьях. Увидев Гарета, лежащего посреди такой кареты, и Бедивиэля, сидящего рядом с ним, ее сердце сжалось.

Пока она плакала, Бедивиэль, который придвинулся немного ближе к прутьям, как будто хотел утешить ее, заговорил с обеспокоенным лицом.

“Я хотел кое-что спросить у Вас. Вы хоть представляете, как долго спали?”

“...Хм? Я слишком долго спала?”

После того, как имперские рыцари отвели ее в карету, она закрыла лицо руками и немного поплакала, но казалось, что она заснула и проснулась довольно быстро.

Когда Мин-ха спросила, ища в своей голове хоть какие-то воспоминания, Бедивиэль вздохнул и ответил:

“Вы не просыпались два дня после того, как сели в карету. Мы не могли уснуть, ожидая, когда герцогиня проснется, но я заставил сэра Гарета отдохнуть, потому что его раны были хуже моих, и ему нужен был отдых ”.

“...О, боже мой. Я? Простите ... все же, Вам следовало просто отдохнуть, независимо от того, проснулась я или нет! Вы даже не излечились до конца, так почему...”

“Нет. Герцогиня проснулась, и этого достаточно. Кроме того, как мы можем отдыхать, когда драгоценный человек нашей светлости без сознания? ”

“Простите меня...”

Два дня... она не думала, что спала так долго. Кроме того, когда Мин-ха услышала, что два человека, которые были ранены, не могли нормально спать из-за нее, чувство сожаления и вины удвоилось.

При виде того, как она опустила голову, Бедивизель вздохнул:

“ Я действительно рад, что Вы в порядке”.

“Почему они просто не заберут меня, почему им нужны вы двое...”

“Если бы браслет действительно был причиной, это, безусловно, было бы связано с сэром Гаретом и мной. Я думал, что каким-то образом решение Ватикана ускользнуло от его Величества, но я понятия не имел, что виконт Гуинивис устроит такой заговор.”

“Он несет ответственность за все это? Почему... ”

“Я не знаю. Виконт Гуинивис, которого я знаю, нацелился бы на его превосходительство, а не на герцогиню... нет, даже если герцогиню втянули с другой целью, я не ожидал, что он втянет ее во что-то опасное, например, в суд по обвинению в колдовстве ... ”

Бедивизель пробормотал ответ себе под нос с обеспокоенным лицом, пытаясь разобраться в текущей ситуации.

Но в тот момент...

Бах, бах!

Рыцарь, который шел рядом с экипажем, ударил дубинкой по карете, в котором были пойманы Бедивизель и Гарет. Затем он закричал злобным голосом.

“Эй, заткнись! Почему среди грешников так много разговоров?!”

“Как рыцарь, ты даже не позволишь мне проверить безопасность важной персоны моего господина? У королевских рыцарей действительно нет ни капли человечности. ”

“Заткнись! Почему бы тебе не сказать об этом позже, когда ты отправишься на небеса! Даже

на небесах, я думаю, твоя девичья внешность будет вполне приемлемой.”

“Хочешь попробовать сразиться в фехтовании с человеком с девичьей внешностью?”

“Эй, заткнись!”

“Я понял, я буду молчать! Это все, верно?”

Пока рыцарь продолжал унизительно отзываться о Бедивиэле, колотя своей дубинкой по прутьям кареты, это испугало даже Гарета, который лежал там с измученным выражением лица, корчась и кривляясь от боли.

При виде этого Бедивиэль щелкнул языком и замолчал, в то время как Мин-ха крикнула рыцарю остановиться и потрясла решетку.

“В любом случае, больше не шумите! Это не облегчит ваш грех! ”

К счастью, рыцарь смягчился и вернулся назад, на своё прежнее место.

Мин-ха вздохнула с облегчением и жестом попросила Бедивиэля, который пристально посмотрел на рыцаря, успокоиться, прежде чем она снова опустилась на пол кареты. Возможно, из-за усталости ее тело казалось чрезвычайно тяжелым. Энергия, которую она получила от сна в течение двух дней, была смехотворно мала.

Чувствуя дребезжание кареты, она заставила себя уснуть. Поскольку они не давали ей говорить, она чувствовала, что должна хотя бы немного отдохнуть.

° □: * □ * :□ °

Карета с тремя людьми продолжала ехать день и ночь и прибыла в столицу только полтора дня спустя.

Прибыв к столице, имперские рыцари достали черную ткань и накрыли карету со всех сторон. По-видимому, это было сделано для того, чтобы помешать определенным влиятельным людям вступить в сговор с кем-либо, кто может быть в столице.

Мин-ха ждала, когда её доставят в зал суда.

И вот так они снова двинулись.

Прошло не менее трех или четырех часов, и ее зрение прояснилось, пока она сидела в темном

экипаже. Мин-ха спросила женщин, одетых в белое, которые открыли дверь кареты после того, как черная ткань, покрывающая карету, исчезла.

“...Кто вы, и где я?”

“Я не могу сообщить вам никаких подробностей”.

На ее вопрос женщина средних лет ответила грубым голосом, а затем кивнула другой женщине, стоявшей позади нее. Затем к Мин-ха подошли две другие незнакомки, обхватили ее за бока, заставили выйти из кареты и начали куда-то тащить.

Тем временем девушка повернула голову, пытаясь получить хотя бы небольшую подсказку о том, куда они прибыли.

‘Бесконечные темные каменные стены и длинные коридоры... что это? Это больше похоже на монастырь, чем на зал суда?’

Думала она, идя по длинному коридору в никуда.

Странные надписи, вырезанные между каменными стенами, и слабый звук шагов... атмосфера была жуткой, но в то же время какой-то упорядоченной. Как раз в тот момент, когда она начала задаваться вопросом, могли ли они назвать ее ведьмой и потащить куда-нибудь, кроме императорского дворца, она увидела конец темного коридора.

“....!”

Мин-ха, которую утащили женщины в белом, не удивившись яркому свету, пробивающемуся сквозь нее, невольно задрожала от открывшегося перед ней зрелища, когда она пересекла конец коридора.

Казалось, что это совершенно другой мир по сравнению с коридором, по которому она только что прошла. Пространство, которое было блестяще выбелено от пола до потолка, разделено на два яруса, на нижнем из которых и стояла сама Мин-ха.

Высокий помост на уровне ее колен выглядел так, как будто он мог быть в два раза выше ее и имел три стула с высокими спинками.

Там сидели трое мужчин, одетых в белое, но, как ни странно, у человека, сидящего в центре, была черная маска, закрывающая его лицо. По обе стороны от человека в черной маске были два похожих, но более узких подиума.

Там тоже стоял мужчина средних лет, одетый в белое. У него была элегантная внешность, но по какой-то причине он смотрел на девушку с отвращением и разочарованием.

‘... Кто этот человек, и почему он смотрит на меня так?’

Увидев выражение лица мужчины, Мин-ха нахмурила брови и повернула голову. Только тогда она заметила маленький стол в центре трех подиумов. На стопке бумаг сидел нервный мужчина и что-то записывал.

‘Что они записывают?’

Вид незнакомца, который оглядывался на нее и что-то записывал, был неприятным, и как только Мин-ха озадаченно сдвинула брови, женщины с обеих сторон крепко схватили ее и потащили куда-то еще.

‘Даже если бы они этого не делали, я бы не убежала ...’

Когда они тащили ее за собой, их жестокая хватка привела Мин-ха к старому креслу, стоящему перед высокой платформой, всего в нескольких шагах впереди

Остановившись, женщины, наконец, отпустили ее руки и указали на старое кресло.

“Пожалуйста, присаживайтесь”.

“ ... ”

Мин-ха слегка нахмурилась, почувствовав покалывание в боку, и медленно села в кресло.

Затем, увидев, что она заняла место в кресле, человек в черной маске на самом высоком помосте заговорил торжественным голосом, как будто объявляя.

“Мы начинаем третий суд Трибунала по ереси в Императорском дворце, № 1209, процесс над ведьмами. Первосвященник Резиция, пусть войдут те, кто будет наблюдать за судом и свидетелями.”

“Да, ваше величество”.

Глаза Мин-ха расширились от удивления, когда она услышала произнесённые ими слова.

Если их разговор был правдивым, это означало, что человек в черной маске был императором, а человек, стоящий на помосте слева, был Верховным жрецом Ресицией и отцом великой герцогини Блейн.

‘... Так вот о чем говорил Сет’.

Только сейчас она поняла, что это испытание было совсем не в ее пользу.

Тем не менее, она продолжала думать о позитивных мыслях, как будто хотела стереть беспокойство из своего разума. Как сказал Сет, она не могла ни от кого получить помощь. Другими словами, отныне ей приходилось преодолевать все это самой, поэтому ей нужно было быть сильной.

'... Я могу пройти через это самостоятельно. Это то, что я решила, когда впервые пришла в этот мир'

Глубоко вздохнув, Мин-ха тихо закрыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/2801916>